

— Да ну?!

Приблизившись к городу, второй рыцарский корпус обнаружил раскрытые настежь ворота и абсолютно пустой город.

Стиферс впал в ступор. А молчаливое войско Хоранта неумолимо приближалось, довольно быстро сокращая дистанцию...

— Капитан! Что будем делать?!

Этот возглас выдернул капитана из прострации и вернул к реальности.

Нельзя пустить врага в город и допустить ведение боевых действий на его территории. Если город превратится в руины, то будет трудно оправдаться... Отступив, ущерба также не удастся избежать — не столько городу, сколько репутации второго рыцарского корпуса.

Если так...

— Солдаты! Действуем по изначальному плану: при достижении черты города разделяемся надвое и зажимаем врага в клещи! Рыцари, за ворота!

Солдаты согласно приказу разделились и в две волны обтекли стены в противоположные друг от друга стороны, стремясь зайти врагу во фланги. Рыцари, проскочив в ворота, попрыгали с лошадей и поскорее закрыли ворота.

Через несколько секунд послышались глухие удары по дереву. Вскоре к ним добавились звуки схватки с отрядами, нападшими с флангов.

«О чём только думал Бирон, бросая город?!»

Предчувствуя своё поражение, Стиферс в ярости посмотрел на пустую до горизонта дорогу к столице королевства и прорычал:

— Я точно убью тебя! Разобравшись с Хорантом, я возьмусь за тебя, сукин ты сын!

Население Мюнстера эвакуировали в экстренном режиме, и потому колонна жителей успела удалиться на приличное расстояние от города к тому моменту, как туда прибыл Стиферс со своими силами.

Сам граф Бирон шёл в конце колонны беженцев, напрочь отказавшись следовать в середине даже исходя из соображений безопасности. Нацепив броню, Бирон верхом на лошади остался вместе с рыцарями третьего корпуса, отправив вперёд только своих родных.

— Давненько я не носил доспехи. Довольно неудобно...

Вопреки сказанному, вёл себя Бирон всё так же беззаботно.

К нему подъехал Сабнак:

— Зять, враг уже в Мюнстере.

— Прекрасно.

Будто бы услышав звуки сражения, граф в задумчивости посмотрел в небо:

— Всё будет замечательно, если мы встретимся с графом Тооно.

— Конечно, он сразу разрешит все проблемы...

Если, конечно, примет нас за союзников, — добавил про себя рыцарь.

— Сабнак, кто-то приближается!

— Зять, отойди, пожалуйста. Мы не знаем, враг он или союзник.

Спешившись, Сабнак обнажил меч.

— Владение мечом — не моя стезя... — пробормотал Сабнак и вгляделся вдаль.

Со стороны Мюнстера приближалась группа вооружённых людей. Впереди их вёл копейщик с оружием наготове, в ком рыцарь распознал Рибезала, капитана первого рыцарского корпуса. За ним следовали рыцари первого корпуса и принц Айперс.

— Капитан Рибезал... Принц Айперс?! — изумился кто-то.

Но у Сабнака появилось предчувствие нехорошего.

Рядом с принцем не было ни его многочисленных помощников, ни королевской стражи. Подозрительная ситуация. К тому же, они будто спят наяву...

Спят? Рыцарь вспомнил Фокалор и тут же всё понял:

— К Бою! Они под магическим контролем!

— Эх?

Один рыцарь не успел сориентироваться и тут же был насажен на копье.

— Идиот!

Мгновенно завязалась схватка.

С обеих сторон рыцарей было примерно поровну. Возможно, защитникам следовало бы дожждаться подкрепления от солдат Бирона и основных сил третьего корпуса, но резня пошла страшная и времени на ожидание не было.

— Они продолжают сражаться, даже потеряв руку!

— Им всё равно! Бейте их насмерть!

— Не приближайтесь!

Движения и скорость реакции марионеток немного притупились, но закалённые в боях тела никуда не исчезли. Для третьего корпуса, не привыкшего к таким сражениям, они являются серьёзным противником.

— Так, кто следующий?

Как назло, перед Сабнаком появился Рибезал с копьем наперевес.

Взгляд был рассеянный, более характерный для безумца. Его вид мог испугать кого угодно.

Видимо, здесь я и умру... — подумал Сабнак.

Всё сильнее мрачней, он внезапно услышал свист разрезаемого воздуха и едва успел увернуться от выпада.

— Упс, это было опасно!

Рибезал силён. А в отличие от Сабнака, уже почти выбившегося из сил, капитан-марионетка стоял ровно, будто ничего и не произошло. Казалось, он может колоть вечно.

— Он так легко блокирует мои удары! Хифуми, оказывается, настоящий монстр... Ауч!

Внезапно Сабнак получил пинок, и ему пришлось что есть мочи уворачиваться от очередной атаки Рибезала.

— Кого ты назвал монстром?.. Кстати, не пытайся соперничать с копейщиком на такой удобной для него дистанции. Помрёшь ведь.

Обернувшись на голос, Сабнак увидел юношу с острыми тёмными глазами, чёрными как смоль волосами, в крайне необычной для этого мира одежде и с раскрученной кусаригамой в руках.

— Хифуми? Вы вовремя...

— Я им займусь, отойди... А? — увидев состояние противника, Хифуми нахмурился и разочарованно вздохнул.— Он без сознания! Неинтересно.

Встряхнувшись, он будто бы не заметил приближающегося копья.

— Осторожно!

Хифуми избежал удара, просто повернувшись боком. В тоже время он ударил по замершему лезвию цепью, таким образом оставшись невредимым.

Пнув врага в живот, Хифуми разорвал дистанцию, и раскрутив грузик, запустил его в лицо противника.

Рибезалу разможжённый нос и лопнувший глаз, видимо, никак не помешали, и он всё так же продолжал бой.

— Кукла. Нет мыслей, все движения не отличаются от таковых у сломанной машины, — высказал своё недовольство Хифуми, не только избежав копья, но и успев рассечь обе руки марионетки серпом.

— Господин Хифуми, они не только не чувствуют боли, но и ничего не боятся. Даже серьёзных ран... Да ладно?!

Сабнак в удивлении склонил голову: движения марионетки существенно замедлились.

— Кукла он или нет, но всё ещё живое существо. После большой потери крови тело потеряет способность двигаться. Это же просто.

Рибезал в последний раз попытался поднять руки, но вместо этого упал на колени.

Хифуми убрал кусаригаму и быстро обнажил катану, обрушив её на грудь Рибезала.

— Вот и оно! — Хифуми крепко ухватился за явившийся на свет магический инструмент левой рукой и с усилием потянул.

Постепенно вытягивающиеся отростки с треском лопались. С последним Рибезал в конвульсиях распластался на земле.

— У-у...

— Вернулся в сознание?

— С-сволочь!.. Моё тело... Что ты сделал? Что тут, чёрт возьми, произошло?

— Не знаю. Да и не всё ли тебе равно?

— Что ты?..

Хифуми резко пронзил капитана и улыбнулся, почувствовав, как металл проник в сердце.

— Да-а, убивать нужно сознательного человека, не куклу.

С интересом посмотрев на блистающую в свежей крови катану, Хифуми достал лист бумаги, протёр лезвие и зачехлил её в ножны.

— Господин Х-хифуми, если сознание капитана Рибезала вернулось, значит...

— Верно, — ответил Хифуми на робкий вопрос Сабнака, — их можно привести в сознание. И так их куда приятнее убивать!

Сабнак и Бирон ничего не ответили, увидев радостное лицо парня.

— Ну-с, я ещё не закончил с добычей.

Достав тигрики, Хифуми неспешно двинулся дальше по полю боя.

Услышав его реплику, Сабнак истошно закричал: — Третий корпус! Всем немедленно отступить!

— Это нехорошо...

За ходом боя Беиревура благоразумно наблюдал из кустов на приличном расстоянии от действия. И со смертью Рибезала все его планы рухнули как карточный домик.

Его до испуга поразила смерть Рибезала.

Рибезал, будучи куклой под влиянием магии, был полезным инструментом в руках ушлого торговца — сражался без усталости и страха. Однако он был побеждён. Да и ладно, если бы просто убили, но его смогли вернуть в сознание!

Действия Хифуми повергли Беиревуру в ужас, не столько из-за силы, сколько из-за безумия.

Купец сразу попытался ползком покинуть поле боя, но его левую голень внезапно поразила жгучая боль.

— Гуа-а!

Схватившись за раненую ногу, Беиревура сквозь слёзы увидел какую-то крестообразную железку у себя в икре.

— Ч-что это такое?..

— Как же я благодарна Хифуми за такую возможность!

К Беиревуре неспешно приблизилась девушка. Её лицо не выказывало никаких эмоций, но глаза пылали жадной крови. В руках она держала ещё одну крестовину.

— Ты...

— О, наконец-то вспомнил! — и Ольга метнула сюрикен в целую ногу.

— Гу-ух...

От сильнейшей боли Беиревура не смог вымолвить и слова; крепко сжав зубы, он оторвал полоску ткани от рубашки, резко выдернул сюрикен из левой ноги и попытался замотать рану. Впрочем, безуспешно.

— С такими ногами меня ждёт жестокая долгая смерть. А я хотел бы умереть безболезненно...
— Беиревура как мог тянул время, ожидая помощи от шпиона Хоранта. — Не могла бы ты помочь мне с этим? Например...

— Заткнись! — прокричала Ольга и в порыве гнева лезвием ветра отрезала мужчине руку.

— Уа-а-а!

Ольга кровожадно улыбнулась, наблюдая за конвульсиями Беиревуры и разбрызгивающейся по земле кровью.

— Как же тебе это подходит — пресмыкаться на земле и захлёбываться в грязи и собственной крови, отчаянно пытаюсь выжить. Позорная, жестокая, долгая и ужасная смерть. И даже тогда ты не получишь и шанса на искупление за содеянное.

Беиревура уже не мог вымолвить и слова. Мужчина бессмысленно дрыгал оставшимися в наличии конечностями и лепетал нечто несвязное в бреду.

— Ты, кажется, не понимаешь, какое унижение мы перетерпели; да и откуда тебе это знать? Если бы нас не забрал Хифуми, мы бы уже...

Приблизившись к ещё брыкающемуся Беиревуре, она придавила его к земле, сняла со своего запястья и крепко сжала кинжал.

— Господин Хифуми, спасибо вам, — зашептала Ольга, всё выше поднимая кинжал, — я смогла отомстить. Катя, смотри, как наш враг умирает, — и изо всех сил пронзила торговцу сердце.

Вытащив кинжал, Ольга посмотрела на небо. На глаза навернулись слёзы.

Она не совсем понимала их причину, но девушка наконец-то почувствовала облегчение.